

На самом деле ничего серьёзного не произошло, он не был настолько слабым, но раз Чэн Дунсуй рядом, то почему бы не понадеваться немного глупостей?

Услышав, что Гу Син хочет принять душ, Чэн Дунсуй предложил воспользоваться душевой в его офисе.

Хотя он редко бывал в «Иншэн», все необходимые удобства для руководителя там были, и их регулярно убирали, так что ими можно было пользоваться без проблем.

Перед тем как войти в офис, Гу Син с лёгкой насмешкой взглянул на Чжоу Юньчжи, который о чём-то размышлял.

Пусть попробует снова схватить меня за шею. Познакомлю его с «комплексным меню»!

Гу Син жестом попросил Чэн Дунсюя наклониться и тихо, почти шёпотом, сказал:

— Пойдём вместе?

Тот посмотрел на него с глубоким взглядом, слегка напряг челюсть.

Чжоу Юньчжи был недоволен.

Что это за шёпот? Он что, мёртвый?

Чэн Дунсуй слегка кашлянул:

— Юньчжи, я переоденусь. Сун Цинь, отведи молодого хозяина Чжоу в VIP-комнату.

Чжоу Юньчжи заметил, как глаза Гу Сина сверкнули с лёгкой насмешкой, и ему показалось, что в них читается что-то притягательное и одновременно коварное. Он уже хотел что-то сказать, но дверь закрылась.

Затем он услышал звук щелчка замка. Заперли?

Чжоу Юньчжи: «...»

Когда Чэн Дунсуй прижал его к стене и поцеловал, Гу Син уже не думал о том, как Чжоу Юньчжи хмурится.

Его подбородок был приподнят, а стройная талия сжата мощными руками, прижимавшими его к горячему телу. Он чувствовал, как кровь бурлит в его жилах.

Чэн Дунсуй всегда был диким и неудержимым в таких делах, а в этой обстановке он словно получил дополнительный заряд энергии.

Его пальцы ощущали слабый пульс на шее Гу Сина — такой живой, но в то же время хрупкий. Это вызывало в нём одновременно нежность и желание разрушить.

Это было слишком возбуждающе!

В следующий раз можно повторить, — подумал Гу Син в полубессознательном состоянии.

В разгар процесса Чэн Дунсуй сжал его подбородок и низким, властным голосом приказал:

— Звёздочка, говори громче, мне нравится слышать твой голос.

Гу Син не стал подчиняться, продолжая тихо стонать. Через несколько дней у него был кастинг, и он не хотел сорвать голос.

Подожди...

Его полуприкрытые карие глаза открылись. Что Чэн Дунсюй только что назвал его?

Их взгляды встретились.

Чэн Дунсюй, похоже, тоже осознал это. Его выражение стало сложным, но, поскольку процесс уже начался, он лишь слегка замедлился, а затем продолжил с ещё большей яростью.

Раньше, даже в самые страстные моменты, Чэн Дунсюй всегда называл его полным именем. Гу Син удивлялся этому, так как в оригинальном романе Чэн Дунсюй часто называл героя именем своей бывшей любви. Но он не придавал этому значения.

В последней части Чэн Дунсюй редко смотрел на лицо Гу Сина, поэтому не заметил его растерянности.

Гу Сину это было безразлично. Он вспомнил своих друзей. Они тоже называли его «Звёздочкой», и их дружба была крепкой, не хуже, чем у Чэн Дунсюя, Чжоу Юньчжи и Сяо Иня.

После всего Чэн Дунсюй встал и пошёл в душ.

Гу Син не хотел двигаться. Его рука лежала на подушке, и он выглядел как сытый и довольный маленький лис.

Чэн Дунсюй включил холодную воду. Его лицо было мрачным, но не из-за юноши на кровати, а из-за осознания своей потери контроля.

Холодная вода стекала по его вискам, подчёркивая ледяной блеск в его глазах: Гу Син был всего лишь заменой, и это было ясно. Это никогда не изменится.

Гу Син, выходя из ванной, с удивлением посмотрел на Чэн Дунсюя:

— Что случилось?

— Помнишь, что я тебе говорил?

— Что именно?

— Знай своё место. Таких, как ты, семья Чэн может содержать десятками. Веди себя хорошо и не задумывайся о том, что тебе не положено.

Чэн Дунсюй опустил глаза, наблюдая, как естественно приподнятые губы Гу Сина постепенно выпрямляются. Он не чувствовал облегчения, а лишь непонятное раздражение.

Гу Син: «...»

Гу Син натянул одеяло на голову, чтобы скрыть своё выражение лица, иначе он боялся, что выдаст своё отвращение и нарушит свой образ.

Мужчина, который так холодно обходится после близости, действительно заслуживает крепких слов.

Ну что ж, учитывая его «таланты», богатство и красоту, он ещё может потерпеть пару дней.

Гу Син собрался с мыслями и тихо сказал из-под одеяла:

— Я запомнил, брат Чэн.

Он плачет?

Чэн Дунсюй почувствовал, что перегнул палку. Может, следовало выразиться помягче. Его пальцы коснулись одеяла, но он остановился и позвонил спецпомощнику Суну, чтобы тот принёс чистую одежду.

В «Иншэн» было полно одежды от брендов, и спецпомощник Сун любезно подобрал подходящие наряды для обоих.

Молодой хозяин Чжоу сказал, что пойдёт пообедать один. Он и сам был голоден, но после того, как босс внезапно попросил одежду... он почувствовал, что уже сыт от их любовных игр.

Спецпомощник Сун принёс одежду, которая позволяла полностью переодеться с головы до ног.

Гу Син, ухоженный с ног до головы, сменил одежду на лёгкий, элегантный костюм в светлых тонах. Он выглядел как стройная сосна — чистый и изящный, привлекая взгляды всех, кто его видел.

Конечно, раз уж «спонсор» выдвинул новые требования, Гу Син вёл себя крайне послушно (на самом деле он просто был расслаблен после удовольствия) и не мешал ему.

Он по-прежнему сидел на заднем сиденье машины рядом с Чэн Дунсюем, но больше не вёл себя как маленький зверёк, который нашёл сокровище и то и дело пытался украдкой прикоснуться к нему.

Юноша сидел тихо, и Чэн Дунсюй повернулся к нему:

— Подвинься сюда.

— Можно лечь? — Гу Син не хотел двигаться. Каждое движение вызывало боль в пояснице, и там, внизу, тоже было некомфортно.

— Можно, — сказал Чэн Дунсюй, снова обретая свой обычный холодный и спокойный вид.

Гу Син на этот раз не церемонился. Он положил голову на колени Чэн Дунсюя и прикрыл глаза, чтобы немного вздремнуть.

Он проснулся примерно через полчаса. Машина остановилась у тихого дворика.

Гу Син поднял глаза и увидел на входе табличку с двумя иероглифами: «Вэйчжэнь».

Снаружи всё выглядело просто, но внутри было нечто особенное.

Мостики, ручки, павильоны и беседки — всё было выполнено в тщательно продуманном стиле под старину.

Гу Син, повидавший многое, не удивился и спокойно шёл рядом с Чэн Дунсюем.

Юноша с изящными чертами лица и благородной осанкой вызывал любопытство у тех, кто их сопровождал.

Это место было доступно только для членов клуба и по рекомендации. Многие богатые люди были отвергнуты здесь.

Обычно новые гости проявляли любопытство и восхищение, но этот юноша выглядел так, словно всё это было для него привычным делом, что говорило о его изысканном воспитании.

Когда они вошли, Гу Син сразу понял, что эта встреча была более приватной, чем та, где он столкнулся с У Лу.

Он инстинктивно анализировал ситуацию, но это его не касалось. Его роль была проста — быть красивым спутником, который не позорит своего спонсора. Остальное не имело значения.

Чэн Дунсюй вошёл, и лучшее место, конечно же, было зарезервировано для него.

Остальные взгляды больше привлекал Гу Син.

В прошлый раз это был случай, но на этот раз молодой хозяин Чэн привёл его с собой. У наследника семьи Гу явно были свои методы.

Но он действительно был привлекателен — фигура, внешность, всё было на высшем уровне, затмевая всех остальных, кого привели с собой.

Гу Син сразу заметил Чжоу Юньчжи.

Он непринуждённо сидел на своём месте, слегка откинувшись назад, с лёгкой улыбкой на губах — дерзкой и красивой.

Другие не знали, что Чэн Дунсюй приведёт его, но Чжоу Юньчжи знал.

Однако теперь за столом не было места для Гу Сина. Он не думал, что это совпадение. Судя по расстановке, это было сделано намеренно, как будто другие стулья специально убрали.

Чжоу Юньчжи действительно сделал это намеренно, и даже детали с убранными стульями совпали с предположениями Гу Сина.

Маленький леопард был свиреп в душе, но перед Чэн Дунсюем он умело притворялся. Он даже осмелился сыграть со мной, заставив ждать в «Иншэн». Пусть постоит и подумает, а иначе пусть убирается!

Чжоу Юньчжи был хитрым и жестоким человеком, как Гу Син и представлял его по оригинальному роману.

Но такой его поступок казался настолько детским, что вызывал смех.

Думая об этом, Гу Син невольно улыбнулся, и его светлые глаза сверкнули, а губы слегка приподнялись, показывая его очаровательную и игривую натуру.

Чжоу Юньчжи: «!!!»

— Кажется, места нет. Может, подождёшь снаружи? — сказал молодой человек рядом с Чжоу Юньчжи. Его лицо было приятным, но взгляд, брошенный на Гу Сина, был полон презрения и настороженности.

Ван Шэньжань пришёл по звонку Чжоу Юньчжи. Когда тот приказал убрать стул, он с любопытством спросил, но Чжоу Юньчжи, казалось, был в хорошем настроении и не ответил.

Ван Шэньжань знал характер этого молодого хозяина: послушание и покорность были на первом месте. Он не стал спрашивать снова, чтобы не быть отброшенным.

Теперь он понял, что Чжоу Юньчжи хочет проучить этого юношу, который пришёл последним и сразу привлёк всеобщее внимание.

Гу Син, глядя на расстояние между Ван Шэньжанем и Чжоу Юньчжи, понял, кем он был.

Авторское примечание: Прижимаю к стене каждого мимо проходящего милашку!

<http://bllate.org/book/16158/1447585>